

УДК 81'373

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»
И «НАКАЗАНИЕ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА****Климович О.В., Фаткуллина Ф.Г.***ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: bashedu.ru*

В настоящее время актуальными являются лингвокультурологические исследования языковой репрезентации концептов и концептосфер национальных языковых картин мира. В статье обсуждаются основные проблемы лингвокультурологии, в частности, проблемы терминологической квалификации и наполнения понятия концептосфера в юридическом дискурсе. Актуальность данной статьи заключается в том, что число комплексных исследований, включающих анализ исчерпывающего состава лексико-семантических, фразеологических и контекстных единиц, представляющих тот или иной концепт, до сих пор недостаточно. Особое внимание уделяется близким по значению // происхождению // функционированию концептам в их взаимосвязи и взаимовлиянии, а также группам (серии) концептов, составляющих концептосферу национальной картины мира в целом или представляющих её отдельные фрагменты. В статье представлен авторский взгляд на рассмотрение концептов «Преступление» и «Наказание», тесно связанных между собой в русской языковой картине мира на материале фразеологии.

Ключевые слова: концепт, закон, право, преступление, наказание, фразеология, юридический дискурс

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH VALUE «CRIME»
AND «PUNISHMENT» IN RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD****Klimovich O.V., Fatkullina F.G.***Bashkir State University, Ufa, e-mail: bashedu.ru*

Presently actual are lingvokultural study the language and the representation of concepts and kontseptosfer national language picture of the world. The article discusses the main problems of cultural linguistics, in particular, the problem of terminology skills and values conceptosphere filling in legal discourse. The relevance of this article lies in the fact that the number of comprehensive studies, including analysis of the composition of lexical-semantic, idiomatic and contextual units representing a particular concept is still not enough. Particular attention is paid to the value of close origin // operation concepts in their relationship and interaction, as well as groups (series) concepts that make up conceptual sphere of the national picture of the world as a whole, or representing her individual fragments. The article presents the author's view to the concepts of «crime» and «punishment», which is closely linked to the Russian language picture of the world on the material phraseology.

Keywords: concept, law, law, crime, punishment, phraseology, legal discourse

Проблема изучения концепта занимает центральное место в лингвокультурологических и когнитивных исследованиях и встречается в работах не только лингвистов, но и философов, логиков, психологов. Из отечественных ученых огромный вклад в изучение концептов внесли Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, Н.Д. Арутюнова, Э.М. Медникова, Г.Г. Слышкин, А.А. Залевская, А.П. Бабушкин и т.д. Глубоко раскрывающим суть концепта является определение Ю.С. Степанова: «Концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово», но «в отличие от понятий, концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [10]. Понятие образует наиболее стабильный пласт концепта, представляющего собой обобщенное абстрагированное знание, общее для всего этноязыкового коллектива [1, с. 54–55].

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт – это единица «ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [8]. Концепты рождаются в процессе восприятия мира, создаются в актах познания, отражают и обобщают человеческий опыт [13, с. 61–62; 14].

В лингвокультурологическом смысле концепт определяется как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [10; 11]; «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [7, с. 272]. Концепты «Преступление» и «Наказание», тесно связанные между собой, в русском языковом сознании представлены единым целым:

наказание является следствием преступления, однако русский народ не верит в исправление преступника наказанием и сомневается в справедливости наказания вообще, что определяет специфичность этих концептов в русской языковой картине мира [6, с. 56, 78].

Этимология слова *преступление* связана с глаголом *преступить*, а само слово *преступление* происходит от глагола *преступить*, из *пре-* и *ступать*.

Согласно современным толковым словарям, *преступление* – это «общественно опасное действие или бездействие, направленное против существующего строя или нарушающее существующий правопорядок» [5].

По мнению Ю.С. Степанова, в любой европейской культуре понятию преступления противостоит наказание, но в русском менталитете закону противопоставлено не скверное беззаконие, а обширная «область добра, совести и справедливости, хотя и не «регламентированная» [6, с. 97, 99]. Это и есть особенное русское противопоставление. Оно многослойно, мозаично. Закону формальному, юридическому противостоит правда – внутренняя справедливость, ощущаемая и знаемая в душе, совесть» [6]. Совершить преступление – это значит «переступить через нравственно-этическую черту, перейти через что-то, веками устоявшееся и признанное многими поколениями, чтобы уже никогда не вернуться, потому что груз совершенного навсегда невидимой чертой отторгает преступника от мира людей» [8]. Как пишет исследователь В.М. Геворкян, термин *преступление* в уголовном законодательстве нашей страны появился достаточно поздно. «В разное время под ним понимались обида, лихое дело, годовщина, воровство, и лишь в воинских артикулах Петра I стали употребляться понятия *преступление* и *проступок* [3]. В теории уголовного права преступление принято рассматривать как социальный феномен, хотя будучи одним из видов человеческой деятельности, оно также обусловлено культурой. Преступность относится к антропологическим феноменам, поскольку, как и культура, присуща только человеку, а преступление – это нарушение норм, которые вырабатываются культурой [12, с. 35].

Понятия преступление и наказание, как мы уже указывали, неразрывно связаны. Наказание неотделимо от преступления и является его следствием. Уголовное наказание – центральный институт уголовного права, выражающий направление и содержание уголовной политики государства.

Для выяснения сущности наказания следует обратиться к этимологии слова, его

обозначающего. В русском языке имя существительное наказание производно от глагола наказывать, значение которого В.И. Даль трактует как «давать наказ, приказ, приказывать строго, повелевать, предписывать, велеть». Применительно к ответственности за совершённый поступок глагол наказывать означает «подвергать кого-то наказанию, налагать взыскание, взыскивать за вину» [4, с. 85].

В русском языке насчитывается более ста пятидесяти фразеологических единиц, представляющих данные концепты. Их можно разделить на две большие группы: фразеологизмы с положительной коннотацией и фразеологизмы с отрицательной коннотацией: *кто возьмёт без нас, тот будет без глаз, по делам вору и мука, вор попал, а мир пропал. вор попался, а мир поплатился, вор ворует, а мир горюет, от сумы и от тюрьмы не зарекайся, кто в деле, тот и в ответе, кто накрошил, тот и выхлебай, сам заваривал кашу, сам и расхлебывай, не тот вор, кто ворует, а кто ворами потакает, на деле прав, а на бумаге виноват, не бей Фому за Ерёмину вину и под.*

В русском языковом сознании основной является идея обязательного воздаяния за совершённое преступление:

*Кто возьмёт без спросу, тот будет без носу
Кто таскает с блюд, того и бьют
Кто возьмёт без нас, тот будет без глаз
Кто накрошил, тот и выхлебай
Злое ремесло на рель занесло (т.е. повесили)*

Красной нитью проходит в русской фразеологии мысль о соразмерности наказания совершённому преступлению:

*Год торгуй, два воруй, а три в яме сиди
По делам вору и мука
От дел твоих сужу тя
В чём прилучился, в том и судится
По дважды и Бог за одну вину не карает*

Достаточно подробно представлен во фразеологии и образ невинного. Некоторые фразеологизмы констатируют, казалось бы, что в русской языковой картине мира невинный также на первом плане для закона:

*Лучше десятерых виновных простить,
чем одного невинного казнить (Екатерина II)*

*Придорожная пыль небо не коптит
Не ел редьки, не станешь и рыгать
Не ела душа чесноку, так и не воняет*

Однако в приведённых примерах проявляется двойственная сущность закона в русском правовом сознании:

*Не пойман – не вор, не уличена – не гулява
Кто от рук отмотался, тот и прав остался
Ушёл, так прав; попался, так виноват*

С одной стороны, в этих высказываниях видна ирония по отношению к тем, кто должен поймать и наказать преступника: если вовремя не поймали, то и не наказали. С другой – в них проявляется недоверие к суду и наказанию, которое зачастую могло последовать без суда и разбирательства, а иногда могли наказать и невинного, поэтому рано осуждать, если вина не доказана, если не было свидетелей и т.п.

Во фразеологии русского народа признание в преступлении рассматривается обычно как смягчающее обстоятельство:

*Признание – половина исправления
Повинную голову и меч не сечёт*

Особое место в концептах «Преступление – Наказание» в русской языковой картине мира занимает фразеология, так или иначе связанная с обобщённым или переносным обозначением действий или ситуаций наказания или применения пыток:

*Терпи, голова – благо в кости скована
Не сказал подлинной – заставлю
 сказать подноготную (о правде)
Искать правды в ногах (ставит
 на правёж) Дай срок, не сбей с ног
На деле прав, а на дыбе* (т.е. на пытке)
 виноват*

В ходе анализа русских пословиц и поговорок, связанных с концептом «Преступление – Наказание», можно отметить, что сами слова *преступление* и *наказание* в них не употребляются. Вместо слов *преступление*, *преступник* используются следующие синонимы, словосочетания-синонимы и образные выражения, подразумевающие преступление или нечестные поступки: *вор (воровать)*, *таскать с блюд*, *взять без нас*, *злое ремесло*, *вина*, *виновный*, *украсть*, *накрошить*, *заварить кашу* и др. Слово *наказание* также заменяют синонимы: *мука*, *кара*, *суд*, *правёж*, *сидеть в яме*, *быть битым*, *быть без носу (глаз)*, *неволя*, *занести на рель*, *выхлёбывать*, *расхлёбывать* и др. Кроме того, смысл преступления и наказания русские пословицы и поговорки могут передавать образным языком, не используя слов, даже близких по своей семантике к словам *преступление* и *наказание*:

*Придорожная пыль небо не коптит
Не ел редьки, не станешь и рыгать
Не ела душа чесноку, так и не воняет
Кто накрошил, тот и выхлебай*

По нашему мнению, такое замещение связано с жанровыми особенностями пословиц и поговорок, как своеобразной «поэтической» части устной народной речи, стремящейся ритмично, рифмованно, кра-

сиво, точно и кратко, а порой иносказательно выразить и донести до людей главную мысль. Частотность употребления слов *вор*, *воровать*, *таскать*, *брать – взять*, *украсть* вместо слова *преступление* говорит о распространённости среди русского народа такого вида преступления, как воровство.

Рассмотрим фразеологические единицы, которые появились в результате осмысления русским народом культуры пытки. В отдельную тематическую группу указанные фразеологизмы не выделялись, они распределяются по разным группам в соответствии с их отношением к концептам «Преступление» и «Наказание», однако эта группа устойчивых сочетаний требует отдельного рассмотрения в силу её влияния на формирование правовой культуры русского народа и отражения в лексико-фразеологической системе современного русского языка [6, с. 67, 79].

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова *пытка* определяется как физическое насилие, истязания, осуществляемые обычно палачами (иногда с помощью специальных орудий) при допросе обвиняемого с целью вынудить у него показания. В переносном значении пытка – нравственное или душевное мучение, терзание (книжн.) [11, URL].

Применение пыток известно с древнейших времён как средство наказания, устрашения и получения признаний.

Среди отобранных нами русских пословиц и поговорок выделяется 20 единиц, так или иначе связанных с обобщённым или переносным обозначением действий или ситуаций наказания или применения пыток. Больше их количество (10) относится к тематической группе «Виновный // Невинный»:

*Не бей Фому за Ерёмину вину
Допрос с пристрастием *
Душа согрешила, а ноги виноваты
У наших судей много затей
Судить-рядить не умеет, а бить разумеет*

Для того дело тянется, что виноватый правится (т.е. оправдывается судом):

*Брат брату головой в уплату
Выдать головой*

На первый взгляд может показаться, что связанные с пытками фразеологические выражения могут иметь только отрицательную коннотацию, поскольку пытка – явление негативное, причиняющее физическую боль и страдания, однако это не всегда так. В качестве доказательства приведём такие примеры:

*По делам вору и мука
Повинную голову и меч не сечёт
Дай срок, не сбей с ног
Первый кнут доносчику*

Причём в данных фразеологических единицах представлено понятие насилие, которое, заметим, не всегда обозначает именно пытку.

Обратимся ещё к нескольким русским выражениям, связанным с физическими наказаниями и пытками. Эти фразеологизмы зафиксированы в Словаре русских историзмов [9, с. 27].

Выдать головой – род удовлетворения исков выдачей обидчика обиженному на его усмотрение – простить или наказать: обиженный перечислял распостёртому у его ног обидчику его провинности, обидчик же подавал руку обиженному, говоря при этом: «*Повинную голову меч не сечёт*». Обычай выдавать головой известен был ещё в XII веке, когда с князя за вину бралась волость, а прочих людей отдавали головой, причём последняя выражала понятие о личности. Отданный головою за долг поступал к займодавцу с женою и детьми в полное рабство и в работу, которую и отбывал до тех пор, пока не покрывал весь долг.

Пословица *В ногах правды нет*, видимо, сформировалась в то время, когда правду упорно искали сборщики податей, а впоследствии судные приказы, взыскивавшие частные долги и казённые недоимки по примеру татарских баскаков (представителей монгольского хана в завоёванных землях), которые на Руси во второй половине XIII – начале XIV вв. ставили виноватых на правёж босыми. Праведники, то есть пристабы или судебные служители, брали в руки железные прутья и били ими «подследственных» по пяткам, по голням и икрам с того времени, когда приходил судья, до того, когда он уходил домой.

Бивали так новгородских попов и дьяконов на всяк день от утра до вечера нещадно. Чаще всего срок битья ограничивали согласием должника заплатить долг или с появлением поручителя. Позже, в середине XVIII в., Эрнст Бирон (граф, фаворит императрицы Анны Иоанновны) казённые недоимки, накопившиеся от неурожаев, вымогал тем, что в лютую зиму ставил на снег и в отможенных ногах бесплодно искал правды. В это время сложились выражения: *Душа согрешила, а ноги виноваты; В семье гости зовут, а всё на правёж*. Истязуемые умоляли безжалостных займодавцев: *Дай срок, не сбей с ног* [12, с. 179]. Бессильные и безнадёжные, когда нечем было платить долгу, бежали на Волгу. Все эти болез-

ненные вопли и бессильные жалобы ушли в пословицы и после уничтожения правёжного обычая приняли более мягкий смысл, закрепившийся в современном русском языке: плачевный вывод из суровой практики старых времён превратился в шуточный и лёгкий упрёк доброму приятелю, который, придя в гости, церемонится, не садится – *В ногах правды нет*.

Таким образом, пытка на Руси, как явление заимствованное, оставила заметный след в истории правосудия русского народа. Она также значительно повлияла на отношение русского народа к закону, судьям и на формирование русской правовой культуры. «Благодаря» институту пытки появились частотные в современном употреблении фразеологизмы: *подноготная правда, подлинная правда, в ногах правды нет* и др. Таким образом, во фразеологических единицах, пословицах и поговорках, которые являются частью культурно-исторического наследия, отражается ценностная картина мира нации, содержатся знания о внутреннем, духовном и культурном мире человека.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: Когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4.
2. Байдавлетова Л.Р. Концептосфера «Право – Закон – Преступление – Наказание – Милосердие» в русской языковой картине мира: на материале фразеологии. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Уфа, 2013. – 26 с.
3. Геворгян В.М. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 97–100.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Русский язык, 2000.
5. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 104. – С. 96–106.
6. Климович О.В., Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурологический аспект судебного дискурса // Социально-гуманитарные проблемы современности: монография. – Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. – 180 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.
8. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и его объективации в языке) // Известия РАН. Серия лит. и языка. – М., 1999. – Т. 58. – № 5–6. С. 3–12.
9. Словарь русских историзмов: учеб. пособие / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева, В.П. Проничев и др. – М.: Высшая школа, 2005. – 228 с.
10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. – М.: школа «языки русской культуры», 1997. – 824 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс]. М., 2000. – URL: <http://ushdict.narod.ru/050/wl5115>.

12. Фаткуллина Ф.Г. Понятие деструкции в лексической семантике: монография. – Уфа, 2003. – 268 с.

13. Фаткуллина Ф.Г. Концепт «деструкция» и способы его представления в русском языке – Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М., 2010. – № 2. – С. 60–67.

14. Fatkullina F.G. Typology of concepts in modern linguistics // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – № 1 (15). – С. 239–243.

References

1. Alefirenko N.F. Koncept i znachenie v zhanrovoj organizacii rechi: Kognitivno-semasiologicheskie korreljacii / Zhanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 2005. Vyp. 4.

2. Bajdavletova L.R. Konceptosfera «Pravo Zakon Prestuplenie Nakazanie Miloserdie» v russkoj jazykovoj kartine mira: na materiale frazeologii. Avtoref. diss...kand. filol.nauk.– Ufa, 2013. 26 p.

3. Gevorgjan V.M. Razvitie ponjatija «prestuplenija» v rossijskom ugovolnom prave / Sovremennoe pravo. 2007. no. 5. pp. 97–100.

4. Dal V.I. Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka: V 4-h t. M.: Russkij jazyk, 2000.

5. Efremov V.A. Teorija koncepta i konceptualnoe prostanstvo / Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. no. 104. pp. 96–106.

6. Klimovich O.V., Fatkullina F.G. Lingvokulturologicheskij aspekt sudebnogo diskursa / Socialno-gumanitarnye problemy sovremennosti: monografija. Saint-Louis, MO: Publishing House Science and Innovation Center, 2014. 180 p.

7. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili realnost? M., 2003.

8. Kubrjakova E.S. Semantika v kognitivnoj lingvistike (o koncepte kontejnera i ego obektivacii v jazyke) / Izvestija RAN. Serija lit. i jazyka. M., 1999. T. 58. no. 5–6. pp. 3–12.

9. Slovar russkih istorizmov: ucheb. posobie / T.G. Arkadeva, M.I. Vasileva, V.P. Pronichev i dr. M.: Vysshaja shkola, 2005. 228 p.

10. Stepanov Ju.S. Konstanty: slovar russkoj kultury: opyt issledovanija. M.: shkola «jazyki russkoj kultury», 1997. 824 p.

11. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar russkogo jazyka: v 4-h t. [Elektronnyj resurs]. M., 2000. URL: <http://ushdict.narod.ru/050/wl5115>.

12. Fatkullina F.G.. Ponjatie destruccii v leksicheskoj semantike: monografija. Ufa, 2003. 268 p.

13. Fatkullina F.G.. Koncept «destrukcija» i sposoby ego predstavlenija v russkom jazyke- Vestnik RUDN, serija «Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija». M., 2010. no. 2. pp. 60–67.

14. Fatkullina F.G. Typology of concepts in modern linguistics / Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2015. no. 1 (15). pp. 239–243.

Рецензенты:

Пешкова Н.П., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов, Башкирский государственный университет, г. Уфа;

Ибрагимова В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Уфимский государственный университет, г. Уфа.